

Татьяна Рапопорт

ЛЮБОВЬ ВСЁ ПОБЕДИТ

Волшебная повесть

1

В одном маленьком городке жила небогатая семья: муж и жена. У них долго не было детей и наконец бог послал им сына, которого они называли Вэл. Когда родители несли сына в церковь крестить, по дороге им встретилась цыганка.

— Вашего сына ждёт блестящее будущее, но купит он его дорогой ценой, — сказала цыганка.

Денег она с них не взяла и словно сквозь землю провалилась. Родители долго ломали голову над её словами. Что может быть «дорогой ценой»? И не найдя ответа, утешились тем, что у их сына будет блестящее будущее.

Вэл был единственным ребёнком в семье, и родители его очень баловали. Дедушка с бабушкой души в нём не чаяли, и исполняли все его капризы. Поэтому Вэл рос очень эгоистичным и своенравным. Ведь всё самое лучшее доставалось ему, и он ни в чём не знал отказа. Он так возгордился, что решил во всём быть первым. Он не понимал, что невозможно во всём быть первым. Ведь всегда найдётся кто-то, кто в чём-то лучше

тебя.

Если Вэл чувствовал, что кто-то в чём-то превзошёл его, он приходил в ярость, и убирал соперника со своего пути.

Вэл с отличием окончил школу и поступил учиться в университет. Он мечтал объездить весь мир и совершить кругосветное путешествие. Много фантастических планов рождалось в его гениальной голове, и все он хотел осуществить.

Надо сказать, что Вэл был очень хорош собой. Высокий, стройный, с большими зелёными глазами, с огромным лбом, с крупными чертами лица он был не отразим. Когда он царственно ступал по улице, вслед ему несло: «Бог! Бог!» Казалось, что сам господь бог вселился в него.

Не подумайте, что у него было чёрствое сердце. Он был очень сентиментален и в душе грудной ребёнок. Своей матери он постоянно дарил цветы, которые сам выращивал. Любую работу он делал с душой и очень тщательно.

2

Вэл был всеобщим любимцем, а особенно у девушек. Они сами просто вешались ему на шею, а он, пользуясь их любовью, часто занимал у них деньги и никогда их не возвращал. Он считал, что женщины должны платить за свою любовь к нему.

В их университете училась девушка редкой красоты, Ирэн. Не было на свете мужчины, который бы устоял перед ней. У неё были огромные карие глаза с длинными ресницами и роскошные пепельные волосы. Насколько хороша она была внешне, настолько отвратительна внутри. Она была ведьма и служила Сатане. Многих мужчин она свела с ума, многих загнала в гроб. Когда она встречала очередную жертву, глаза её загорались дьявольским огнём, и в этот момент она была особенно хороша. Все юноши университета признались её в любви, и только одного Вэла не трогала её красота. Равнодушие Вэла разжигало её ещё больше, и она решила, во что бы то ни стала завоевать его любовь.

Однажды вечером студентки собрались в комнате Ирэн мерить её платья, которых у неё было очень много. Ирэн сидела у стола и, молча, пила виски. У Ирэн было много богатых поклонников, и поэтому она ни в чём не нуждалась. Девушки весело щебетали, крутясь перед зеркалом, и разговор зашёл про Вэла.

— Ирэн, — сказала Тамара, — ты покорила сердца всех мужчин, но сердце Вэла ты не сумеешь завоевать.

Эти слова больно ударили по самолюбию Ирэн.

— Я готова поспорить, что через месяц он

будет мой, — вспылила Ирэн.

— Спорим, — согласилась Тамара, — На что?

— Если я проиграю, то ставлю тебе бутылку, а если выиграю, то бутылка с тебя, — сказала Ирэн, — Девочки, разбейте нас. Только это должна быть наша тайна.

3

Ирэн пустила в ход всё своё женское обаяние, но ей показалось, что этого мало, и она прибегла к помощи чёрной магии. Чёрной магии её научила умершая мать, которая была в обиде на весь мужской пол, после того, как её обманул и бросил отец Ирэн. Свою ненависть к мужчинам мать передала Ирэн.

Ирэн сидела перед зеркалом, распустив свои чудесные волосы, и делала обряд. На душе у неё было не спокойно, но она гасила в себе внутренний голос, который осуждал её.

Перед зеркалом горело две свечи, но вдруг одна из них погасла. Это обстоятельство напугало Ирэн и привело в смятение. Она закончила обряд с тяжёлым сердцем. Всю ночь она не спала и проигрывала в уме, что она завтра предпримет и что скажет Вэлу.

Холодный душ, который она приняла утром, немного взбодрил её. Она накинула халат на голое

тело и вышла на балкон. Внизу она увидела Вэла, делающего зарядку.

— На ловца и зверь бежит, — радостно прошептала Ирэн.

— Доброе утро, Вэл! — Крикнула она ему.

— Доброе утро, Ирэн! — отозвался Вэл. Как спала?

— Хорошо, — соврала Ирэн. — Ты, молодец, спортом занимаешься.

— Хочу всегда быть в спортивной форме, — сказал Вэл.

Ирэн, вроде, нечаянно распахнула халат и Вэл замер от изумления: столь прекрасно было её тело. На лекции Ирэн села рядом с Вэлом и всё время пыталась с ним заговорить. В итоге Вэл грубо сказал ей:

— Не мешай!

Холодность Вэла только усиливала старания Ирэн, и не заметно для себя самой она впервые в жизни полюбила. Это чувство для неё было ново и не привычно, и она совсем забыла про свой спор с Тamarой. Вэл, не смотря на свой гордый нрав, тоже полюбил Ирэн, и они стали часто встречаться.

Подруги, видя их вместе, завидовали Ирэн и старались им помешать. Беда пришла сама собой.

Вэл принимал участие в мотогонках, и после соревнования подъехал к корпусу общежития, где столкнулся с Тamarой.

— Вэл, — окликнула она его, — я хочу сказать тебе что-то важное.

— Я слушаю. Говори!

— Мы с Ирэн месяц назад поспорили на бутылку, что она влюбит тебя в себя.

— Ты врешь! Это неправда!

Тамара перекрестилась.

— Мы спорили при свидетелях.

Вэл заскрежетал зубами и застонал. Он плакал. Потом он взял себя в руки, утёр слёзы, и сказал:

— На что вы спорили? Виски? Коньяк?

— На Немиров.

— Иди, купи Немиров. Ты проиграла. Дёшево же меня оценили...

4

Дурные предчувствия целый день мучили Ирэн, целый день она металась, как раненный зверь, за что бы она ни бралась, всё валилось из рук. Тоска железной лапой сдавила её сердце. Она очень обрадовалась, когда к ней пришли двое парней свататься.

Они принесли с собой выпивку, закуску и коробку шоколадных конфет. Не успели они сесть за стол, как неожиданно дверь открылась, и на пороге появился Вэл с Тамарой. От неожиданности

Ирэн вскрикнула и страшно побледнела, а сердце её учащённо забилося, чуя беду. Поклонники, видя злое лицо Вэла, тут же смылись.

— Это правда, что говорит Тамара? — спросил Вэл.

Ирэн, молча, опустила голову.

— Значит, правда, — заключил Вэл.

— Дёшево же ты оценила мою любовь и жизнь, — сказал Вэл и, схватив стоящую на столе водку, ударил бутылкой о спинку стула. Осколки со звоном полетели на пол. Ирэн покрылась красными пятнами. Она закурила, хотя до этого никогда не пробовала курить, руки её тряслись.

— Вот этим убивают путан, — сказал Вэл, держа в руках розу, — но ты не путана и умрёшь иначе.

Вэл схватил её за волосы и выхватил финку, которую он всегда носил с собой.

— Я люблю тебя, Вэл, прости меня, — только успела произнести Ирэн, как лезвие, блеснув в руке Вэла, вонзилось ей в сердце.

— Будь ты проклят! — крикнула Ирэн, умирая.

Вэл хотел убить себя, но Тамара ударила его по руке и рука, соскользнув, вонзилась ему в ногу. Алая кровь Вэла, смешавшись с тёмной кровью Ирэн, залила комнату.

В это время в комнату ворвались двое

полицейских. Вэла увезли в больницу, а Ирэн в морг.

Родители Вэла, узнав о случившемся, моментально приехали. Они заплатили судье и Тамаре большую сумму, и всё представили, как самоубийство.

После этого случая Вэл запил. Каждую ночь ему снилась Ирэн, а в ушах стояло её проклятье. Его жизнь превратилась в сплошной кошмар, и он бросил университет.

5

Чтобы поскорее забыть об Ирэн, Вэл начал путешествовать. Казалось, что он пытается убежать от самого себя. Но сделать это было невозможно и он выбирал трудные и опасные дороги, надеясь погибнуть в пути. Ирэн словно шла за ним следом.

Какого же было его изумление, когда он снова столкнулся с ней, остановившись на ночлег в лагере геологов. Нет, это была не Ирэн, а очень похожая на неё девушка Инна.

Со спины это была вылитая Ирэн, но когда она повернулась к Вэлу лицом, он понял, что ошибся. Она была чуть ниже Вэла, высокая и стройная. Если глаза Ирэн сыпали искры, то глаза Инны излучали тихое тепло. У Ирэн были карие глаза, а у Инны серые и томные.

Ирэн распускала волосы по плечам, а у Инны они были собраны в узел и на много темнее, чем у Ирэн.

— Колдунья, — прошептал Вэл, и опустился перед ней на колени.

Инну шокировало поведение незнакомца и привлекло его красивое и мужественное лицо. Новая любовь помогла Вэлу на время забыть об Ирэн. За два месяца, которые Вэл провёл в лагере геологов, их чувства разгорелись в огромный костёр. Днём он помогал ей разбирать образцы породы и чертить карты, невольно любуясь её красивым лицом и высокой гибкой шеей. Вэл постоянно был рядом с Инной и ночью и днём. Они часто, обнявшись, вдвоём гуляли по лесу а вечером сидели у костра, пили чай и пели под гитару. У Вэла был чудесный голос, и он частенько пел Инне о любви грустные и мрачные песни. Он ничего не рассказывал ей о своём прошлом, но она смутно догадывалась, что его что-то мучает. Вэл постоянно был пьян. Он пил всё подряд без разбора, стараясь заглушить свою боль. Однажды Инна не выдержала и спросила его:

— Зачем ты так много пьёшь?

— Мне так легче, — был ответ.

И снова страшная тайна встала между ними, а сердце Инны сжала невольная тоска.

Семь лет их совместной жизни прошли, как один день, как волшебный сон. Инна ни в чём не перечила мужу и постоянно спрашивала его:

— Вэл, у нас будут дети?

— Если ты постараться, то, конечно.

Но детей у них не было, и Вэл называл Инну «пустышкой». Инну это очень обижало, ведь она была совершенно здорова. Отсутствие детей являлось главным камнем преткновения. Масло в огонь подлила тёща Вэла, свалившаяся к ним, как снег на голову.

Вэл был одновременно и нежен и груб с Инной. Когда он был трезвым, он был сам ангел, но стоило ему выпить, как в него вселялся бес. Инна очень боялась его в тот момент и когда он, обращаясь к ней, называл её по имени, она ахала, и всё летело у неё из рук. Тёща с пристрастием наблюдала за всем этим и внушала Инне, что она должна оставить Вэла. Вэла бесило поведение тёщи, а когда на обеденном столе он обнаружил её гребёнку с волосами, он взорвался, наорал на неё и выгнал её из дома. Обиженная тёща уехала, а вслед за ней уехала и Инна. Вэл дал ей телеграмму, что если она не приедет через две недели, то пусть навсегда забудет о нём. Инна не приехала, и Вэл запил.

Шесть месяцев Вэл не выходил из запоя, не поднимаясь с кровати. Около него поочередно дежурили его друзья, боясь за его жизнь. Несколько раз он пытался покончить жизнь самоубийством. А Инна в это время спокойно ходила по выставкам и театрам, наслаждаясь жизнью. Когда кто-то из друзей Вэла хотел рассказать ей о состоянии Вэла, она грубо оборвала его:

— Я ничего не хочу слышать о нём. Ни слова больше о Вэле.

Когда друг сообщил Вэлу о поведении Инны, Вэл сказал:

— Бог ей судья. А я по-прежнему её люблю.

После такого долгого запоя Вэл стал хроническим алкоголиком, он уже ни дня не мог обходиться без спиртного. Символом, целью и смыслом его жизни стала бутылка с горячительным содержимым. Так он оказался на дне жизни.

7

После очередной пьянки Вэл решил опохмелиться пивом, и пошёл к ближайшему ларьку, где его хорошо знали. Впереди него стояли две некрасивые полные женщины с испитыми лицами, и Вэл разговорился с ними:

— Вчера с другом выпили три литра спирта на двоих, а сегодня надо опохмелиться, а то голова

трещит.

— Мы вчера с Надей тоже хорошо выпили, а сегодня пивка вдогонку тяпнем, — сказала самая высокая из них.

— Берите две бутылки водки, и пошли ко мне. Я рядом живу, — предложил им Вэл.

Женщины согласились, и, выпив пива, они через магазин оказались в гостях у Вэла.

Когда всё было выпито, Вэл с Людой(так звали высокую) вышли на балкон покурить.

И вдруг Вэл, сам не зная почему, сказал Люде: — Родишь мне сына, и я на тебе женюсь.

Эти слова стали роковыми в его жизни.

Он ничего не помнил и не понимал: Что? Где? И когда? Он был под постоянным действием алкоголя, когда отвёз Людмилу в роддом.

Родила она легко. Но с рождением сына Вэл понял, что пропал окончательно, ведь он и минуты не любил свою жену И слёзы отчаяния полились из его глаз...Его мечта иметь сына осуществилась, и маленький Фред стал смыслом его жизни. Он много внимания уделял воспитанию сына, не переставая при этом пить. Вэл ходил с сыном в турпоходы, и читал ему сказки. Фред обожал отца и говорил:

— Я буду делать всё, как папа.

Ни любовью, ни нежностью, ни лаской, Людмила держала мужу водкой и силой.

Когда он сильно напивался, в него вселялся

демон, и он жестоко избивал жену. Людмила вызывала полицию, и Вэла отправляли в вытрезвитель. Придя домой, он пытался отомстить жене, но она тут же предлагала ему выпить. Вэл таял, и снова повторялась старая история. Фред привык и к дракам и к пьянкам родителей, и принимал их, как само собой разумеющееся. Вэл жил в плену алкоголя, опустошённый, обозлённый, конченный человек. Так бы бесславно и закончилась бы его жизнь в какой-нибудь пьяной драке, если бы он ни встретил женщину, которая перевернула всю его жизнь и стала его путеводной звездой.

8

Анетта была божьим благословением. Её мать постоянно твердила ей:

— Кто отдал, богаче стал. Кто нашёл, тот потерял. Лучше дать, чем взять.

Анетта с колыбели усвоила эту истину, и занимаясь рукоделием, она всё, что делала, дарила людям. Но чем больше она отдавала, тем больше к ней возвращалось, не понятно откуда. Отец очень любил дочь и всячески помогал ей развивать её таланты.

Когда Анетте было 8 лет, мать её тяжело заболела и умерла. А через год в доме появилась